

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И КЛАССИФИКАЦИЯ УТВЕРДИТЕЛЬНЫХ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ

Н. А. ГАСТИЛЕНЕ

Содержание какого-либо высказывания обычно находится в пределах двух крайних значений — позитивности и негативности. Утверждение и отрицание являются синтаксической категорией, проявляющейся в двух противоположных значениях. Утверждение и отрицание вступают в определенные взаимоотношения с другими категориями, присущими предложению, в том числе и с категорией модальности. В. Г. Адмони¹ признает субъективный характер утверждения—отрицания и включает их в круг модальных отношений. Следовательно, утверждение—отрицание понимается как субъективное отношение говорящего к содержанию высказывания. Е. И. Шендельс², признавая категорию модальности и категорию утверждения—отрицания действительно близкими, так как обе определяют характер субъективно-предикативных связей и взаимодействуют друг с другом, рассматривает их в качестве отдельных категорий. По [Е. И. Шендельс, утверждение—отрицание могут быть выделены в качестве самостоятельной категории, так как они обладают своим содержанием, выражают позитивную или негативную связь явлений, своей бинарной структурой и своей системой языковых средств, а модальность имеет иное значение (выражает оценку реальности с позиции говорящего), образует трехчленную оппозицию и обладает иными средствами выражения. „Утверждение и отрицание характеризуют субъектно-предикативные связи как положительные или отрицательные, не выявляя отношения говорящего лица к этой связи“³.

¹ В. Г. Адмони, Введение в синтаксис современного немецкого языка, М., 1955; В. Г. Адмони, Типология предложения, в кн.: Исследования по общей теории грамматики, АН СССР, М., 1968.

² Е. И. Шендельс, Отрицание как лингвистическое понятие, „Учен. зап. I Моск. гос. пед. инст. иностр. яз.“, т. XIX, М., 1959; Е. И. Шендельс, рец. на кн.: Исследования по общей теории грамматики, АН СССР, „Филологич. науки“, 1969, № 5.

³ Е. И. Шендельс, Отрицание как лингвистическое понятие, „Учен. зап. I Моск. гос. пед. инст. иностр. яз.“, т. XIX, М., 1959, стр. 140.

Мы ссылаемся на точку зрения Е. И. Шендельс, считая, что категория утверждения—отрицания не сливается с категорией модальности. аличие между ними заключается также в том, что категория модальности выражается морфологическим путем формами наклонений, в то время как утверждение—отрицание в глагольной парадигме никак не выявляются.

Основное различие между утверждением и отрицанием заложено в языковых средствах, при помощи которых они выражаются. Лексико-грамматические особенности утвердительных и отрицательных средств в этом разделе нами рассматриваются на уровне языка или кода.

Языковые единицы определяются в языке не только их свойствами, но и взаимными отношениями. Поэтому нам представляется целесообразным рассматривать средства утверждения и средства отрицания в их корреляции.

Количество утвердительных средств в немецком языке сравнительно невелико: ja, jawohl, doch, gewiß, bestimmt (stimmt), natürlich, selbstverständlich, sicher (sicherlich), eben, wirklich.

Эти средства функционируют в качестве показателей утверждения, а также в качестве усилителей утвердительных и отрицательных средств.

Большинство исследователей относят утвердительные к одним и тем же классам слов. В. Адмони⁴ причисляет их к модальным словам, Е. И. Шендельс⁵ — к модальным наречиям, И. Эрбен⁶ — к модальным словам специальной группы (Sondergruppe).

Утвердительные слова не подвергаются морфологическим изменениям. Они могут самостоятельно служить в качестве утвердительного ответного эквивалентного предложения или же занимать место впереди его, могут входить в состав предложения и исполнять функцию модального слова. Средства утверждения обладают свойством взаимозаменяемости. Предикативные, атрибутивные и другие взаимные отношения слов в предложении при их наличии по существу остаются неизменными. Утвердительные средства не исключают друг друга, весьма часто употребляются совместно, как средство усиленного утверждения. Утвердительные средства лишены строго выраженного аспекта утверждения.

Отношения взаимосвязи на семантико-грамматической основе дают возможность рассматривать утвердительные средства как системную группу, компоненты которой в функциональной сфере однородны. В оппозиции утверж-

⁴ W. Admoni, Der deutsche Sprachbau, L., 1966, S. 203.

⁵ Е. И. Шендельс, Грамматика немецкого языка, М., 1954, стр. 186.

⁶ J. Erben, Abriß der deutschen Grammatik, Berlin, 1966, S. 157.

дение — отрицание утверждение можно считать слабым членом, а отрицание — сильным членом по степени маркированности.

Для выражения отрицания немецкий язык располагает большим количеством средств. Хотя эти средства и различны по морфологической характеристике, по степени грамматизации, по правилам употребления, по синтаксической функции, все они находятся в отношениях взаимосвязи, и мы рассматриваем их как компоненты системы средств отрицания⁷.

Главным средством выражения общего отрицания в современном немецком языке является частица *nicht*, которая обычно относится к сказуемому и выражает негативную смысловую связь между подлежащим и сказуемым. Так как частица *nicht* носит общеотрицательный характер, то и предложение, содержащее эту частицу, приобретает тот же характер, за исключением тех случаев, когда *nicht* входит в состав инфинитивной группы или причастного оборота⁸. Частица *nicht* лишена лексического значения и обладает свободной сочетаемостью. Ее особенностью является морфологическая независимость, которая заключается в возможности сочетания с любой частью речи. Частица *nicht* обладает и синтаксической свободой — она не является членом предложения и относительно свободно перемещается в предложении. Из всех отрицательных средств *nicht* отличается высшей степенью обобщенности. По Е. И. Шендельс — „это универсальное средство отрицания“⁹.

Отрицательное средство *kein* не обладает самостоятельным лексическим значением, но в грамматическом отношении оно связано. *Kein* употребляется с именем существительным и передает его грамматические значения (падеж, род, число). По некоторым чертам сходства (склонение, употребление в предложениях) отрицательное средство *kein* близко к неопределенному артиклю. Г. Фатер¹⁰ считает, что *kein* является негативным артиклем. По этой же причине *kein* не является синтаксически свободным, его место всегда впереди имени существительного. В силу грамматических ограничений *kein* не достигает той степени обобщенности значения, как *nicht*. В качестве средств отрицания функционируют и четыре местоимения: *keiner*, *niemand*, *nichts*, *keinerlei*. Они имеют лексическое значение, которое носит общий характер. В синтаксическом отношении они являются членами предложения, и тем

⁷ Е. И. Шендельс, Система средств выражения отрицания в современном немецком языке, „Иностр. языки в школе“, 1959, № 3.

⁸ Н. А. Булах, Средства отрицания в немецком литературном языке, Ярославль, 1962, стр. 109.

⁹ Е. И. Шендельс, Там же, стр. 21.

¹⁰ H. Vater, Das System der Artikelformen im gegenwärtigen Deutsch, Tübingen, 1963, S. 12.

самым их синтаксическую свободу ограничивают общие правила языковых единиц, вступающих в синтагматические отношения.

Ряд отрицательных средств входит в состав класса наречий: *nirgends, nirgendwo, niemals, nie, nimmer (nimmermehr), keineswegs, keinesfalls, mitnichten*. Они обладают определенным лексическим значением (место, время, образ действия). Отрицательные наречия выступают в предложении как его члены. Отрицательные местоимения, так же, как и отрицательные наречия, являются самостоятельными словами, которые отрицают заключенное в них самих понятие. Это свойство ограничивает и обобщенность их значения.

Синонимичные префиксы *un-* и *miß-*, а также полусуффиксы прилагательных *-los, -frei, -leer* образуют группу негативных аффиксов. В плане лексико-грамматической свободы они полностью зависят, как компоненты сложного слова, от опорных слов.

Предлоги *ohne, außer* указывают на отсутствие у определяемого предмета соответствующего качества или свойства.

Отдельную группу составляют отрицательные союзы. *Weder—noch* является парным союзом, грамматическим средством для выражения отрицательного присоединения. *Ohne (zu)*, где *ohne* является союзом, выполняет в пределах оборота *ohne zu* или в пределах придаточного предложения *ohne daß* ту же функцию, которую *nicht* выполняет в предложении. Сочетание *nicht (kein)—sondern* служит для выражения негативно-позитивного противопоставления. Отрицательные союзы и предлоги лишены лексического значения и обладают лексической свободой, т.е. свободной сочетаемостью. Синтаксическая свобода у них ограничена — они не являются членами предложения, но занимают определенное место в нем. Отрицательные союзы и предлоги отличаются, как и отрицание *nicht*, высшей степенью обобщенности значения.

Особый случай соотношения утверждения с отрицанием составляет утвердительное обобщающее слово *ja* и его отрицательный эквивалент *nein*. В морфологическом отношении *ja*, так же, как и *nein*, классифицируются как ответные частицы — *Antwortpartikeln*¹¹⁻¹², как модальные эквиваленты предложения¹³, их причисляют к модальным словам¹⁴ или к модальным наречиям¹⁵. Они не подвергаются морфологическим изменениям. В синтаксичес-

¹¹ J. Erben, *Abriß der deutschen Grammatik*, Berlin, 1966, S. 120.

¹² J. Marty, *Satz und Wort*, Bern, 1950, S. 20.

¹³ W. Admoni, *Der deutsche Sprachbau*, L., 1966, S. 155, 120.

¹⁴ О. Москальская, *Грамматика немецкого языка*, М., 1956, стр. 367

¹⁵ *Der Große Duden, Grammatik*, L., 1962, S. 287—289.

ком отношении ja — nein могут являться эквивалентом предложения, так как в ответах на вопросы они достаточны для коммуникативной и структурной завершенности предложения. Ja и nein часто выражают фактивную функцию языка. Функционируя в предложении, они обычно занимают анафорическое положение в нем, но не оказывают влияния на порядок слов. Утвердительное слово ja и его отрицательный эквивалент nein в семантическом плане противопоставлены друг другу. По всем остальным признакам они идентичны.

Утвердительное слово ja и отрицательное слово nein можно считать доминантами среди утвердительных и отрицательных средств, поскольку они лишены всякого дополнительного лексического значения и выступают главным образом в функции ответной реплики — позитивной или негативной. Утвердительное средство doch в этой же функции является ограниченным, так как используется лишь при негативно выраженном вопросе.

Утвердительные и отрицательные средства в некоторых отношениях соприкасаются. Они с незначительным исключением близки по степени грамматизации, связаны по линии противопоставления и являются в большинстве случаев синсемантическими. Исходя из их общей функции в дальнейшем исследовании мы будем по возможности рассматривать их совместно и называть негепозитивными средствами.

Негепозитивные средства сопоставляются нами в следующей схеме по двум признакам: 1) по степени лексико-грамматической свободы, т. е. присутствия лексического значения и свободы места в предложении относительно

Негепозитивные средства

Степень лексико-грамматической свободы и обобщенности значения	1. Nicht
	2. Nein. Утвердительные средства
	3. Weder—noch nicht (kein)—sondern ohne (zu) ohne ohne (daß) außer
	4. Kein
	5. Keiner, niemand, nichts, keinerlei
	6. Nirgends, nirgendwo, niemals, nie, nimmer, nimmermehr, keineswegs, keinesfalls, mitnichten
	7. Un — —los miß — —frei —leer

но других членов предложения, и 2) по степени обобщенности утвердительного и отрицательного значений. Лексико-грамматическая свобода указанных средств прямо пропорциональна степени обобщенности их значения.

Между системами средств, выражающих утверждение и отрицание, выявляются и основные различия. Выражение негативности в языке, за исключением слов, обладающих привативным значением, и некоторых синтаксических конструкций (типа *Ich ein Lügner*)?, невозможно без применения языковых средств отрицания. Отрицательные средства оказывают решающее влияние на позитивное высказывание, и появление любого из них в предложении придает ему или соответствующей его части негативный смысл. В большинстве случаев средства отрицания исключают употребление друг друга в предложении. В противоположность этому выражение утверждения в рамках предложения вполне возможно без применения специальных утвердительных средств. Утвердительное слово может дополнительно присутствовать или отсутствовать в предложении, однако это не меняет предикативных соотношений в последнем. Утвердительные средства лишь подчеркивают характер утверждения, который, однако, весьма ясен и без них. Утвердительные средства (кроме ответов) являются нулевыми показателями, отображающими имплицитную суть утверждения.

Второе различие между утвердительными и отрицательными средствами заключается в особенности негативной категории выражать двойную потенцию отрицания: обобщающую или фразовую (*Satzverneinung*) и частную (*Wortverneinung*). Это свойство характерно и для других языков¹⁶. В случае обобщающего отрицания отрицательное слово отрицает все предложение.

Ich komme nicht.
Niemand war zu sehen.

При частном отрицании отрицательное слово отрицает только то слово, впереди которого оно находится:

Nicht jeder ist ein Held¹⁷.

В некоторых случаях разграничение общего и частного отрицания затруднительно.

¹⁶ А. Н. Пешковский, *Русский синтаксис в научном освещении*, М., 1938, стр. 253; Э. И. Айзенштадт, *К вопросу об эмфазе отрицания в современном английском яз.*, „Уч. зап. Моск. обл. пед. ин-та“, т. XXXI, в. I.

¹⁷ *Der Große Duden, Grammatik*, L., 1962, S. 558—559.

Напр., предложение *Ich habe kein Geld* в грамматике Дудена отнесено к частному отрицанию¹⁸, где *kein* является определением. Там же указывается, что *kein* одновременно является и общим и частным отрицанием. Н. А. Булах¹⁹ то же самое предложение относит к общему отрицанию, так как сказуемое только формально остается положительным, по смыслу же оно отрицательно. На трудность дифференцирования обоих видов отрицания даже при универсальном средстве отрицания *nicht* указывает и такой пример:

so lange wird ein Betrüger nicht eine Stunde sicher sein können.

Л. Ф. Куманичкина²⁰ считает этот пример частным отрицанием. А по мнению Н. А. Булах, — на самом деле, это общее отрицание, *nicht eine* синонимично *keine*, а сказуемое по смыслу отрицательно.

Видимо, признаки разграничения частного и обобщающего отрицания следует искать глубже. Эта проблема не входит в рамки нашей задачи, ее решению способствует, по нашему мнению, более обширное исследование актуального функционирования негативных средств, т.е. их контекст и ситуация²¹. Эта проблема не возникает в отношении средств утверждения, так как они, как уже упоминалось выше, обладают имплицитным утвердительным значением.

Причины различия между употреблением позитивных и негативных средств в высказывании Ж. Марузо²² объясняет на психолингвистической основе. Человеку более свойственно утверждение, а не отрицание. Утверждение в высказывании — это констатация того, что существует, реакция говорящего при осознании им реальности, например: *свetaет, солнце заходит*. Отрицательное высказывание является как бы констатацией факта второй степени, оно как бы наслаивается на невысказанное позитивное высказывание. Предложение „Дождь не идет“, по И. Марузо, — это утверждение лица, которое думало, что дождь должен был идти. Негативное высказывание является особого рода интерпретацией позитивного факта и выражается с помощью

¹⁸ Der Große Duden, Grammatik, L., 1962, S. 559.

¹⁹ Н. А. Булах, Средства отрицания в немецком литературном языке, Ярославль, 1962, стр. 167.

²⁰ Л. Ф. Куманичкина, Основные грамматические средства выражения отрицания в повествовательном предложении, Дисс., М., 1953, стр. 182.

²¹ J. Mattausch, Zur Negation im Deutschen, — Deutsch als Fremdsprache, 1964, N° 3; W. D. Hartung, Die Negation in der deutschen Gegenwartssprache, — Deutsch als Fremdsprache, 1966, N° 2.

²² J. Marouzeau, Dire „Non“, Mélanges de linguistique offerts à Charles Bally, Genève, 1939.

специальных отрицательных средств. Эти рассуждения способствуют, по нашему мнению, выяснению сущности нулевого показателя позитивных высказываний и многочисленных маркеров негативности.

Kauno Politechnikos institutas
Užsienio kalbų katedra

Įteikta
1970 m. rugsėjo mėn.

LEXIKALISCH-GRAMMATISCHE EIGENSCHAFTEN DER VERNEINENDEN UND BEJAHENDEN MITTEL UND IHRE KLASSIFIKATION

N. A. GASTILIENE

Z u s a m m e n f a s s u n g

Die Bejahung und Verneinung sind als eine syntaktische Sonderkategorie anzusehen und bilden zusammen binare Opposition. Die Bejahungs- und Verneinungsmittel werden, wenn auch der Unterschied zwischen ihnen als schwachen und starken Gliedern der Opposition deutlich zum Vorschein gebracht wird, im Zusammenhang erläutert.